

Протокол № 2
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
2 марта 2010 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Президент — Семеняко Е.В.

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — А.С.Савич
— В.Л. Левыкина
— Я.П. Стасов
— Р.З. Чинокоев

Члены Совета АП СПб: — И.Т. Земскова
— Т.В. Тимофеева
— Д.Г. Бартенев
— В.В. Лапинский
— Д.Р. Каюмов
— В.Ф. Соловьев
— А.Н. Матвеев

Также присутствуют:

заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб В.В. Гарнин
заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1.12. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. №

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства), возбуждённого 22 сентября 2009 г. и.о. Президента Адвокатской палаты СПб Стасовым Я.П. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Г. № , осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете Г., установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. явилась жалоба адвоката Н.А.Е., поступившая в Адвокатскую палату СПб (АП СПб) 30.09.09г.

Адвокат Н.А.Г. сообщает о том, что 20.04.09г. им было заключено соглашение на защиту гр-на Н.О.Э., задержанного по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.290 УК РФ.. Примерно в 20 часов того же дня адвокат Н.А.Е. прибыл в СО по Калининскому р-ну СУ СК при прокуратуре РФ по СПб, находящемуся по адресу ул. Комсомола д.43 с целью оказания юридической помощи и осуществления защиты Н.О.Э. Далее адвокат Н.А.Е. в деталях описывает неправомерные действия по отношению к нему, допущенные в помещении СО мужчиной по фамилии Максимов. Как

впоследствии узнал адвокат, этим мужчиной был начальник СО, который, как сообщает адвокат «... двинулся на меня, схватил меня за одежду, поднял в воздух, начал трясти и несколько раз ударил спиной о стену. После этого мужчина в буквальном смысле выкинул меня из помещения СО и закрыл дверь».

Через 30 минут в сопровождении двух сотрудников УСБ прибыл мужчина, который, как впоследствии стало известно, является адвокатом Г. Адвокат Г. проследовал в помещение СО. А его (Н.А.Е.) сотрудники УСБ допускать к подзащитному отказались. Н.А.Е. неоднократно и безуспешно пытался дозвониться до следователя Кустовой Н.С.

Как стало известно адвокату Н.А.Е. от его подзащитного Н.О.Э. и из материалов уголовного дела, следователь Кустова Н.С. «...совместно с адвокатом Г., путём шантажа и оказания психологического давления на Н.О.Э. ... вынудили его дать признательные показания в интересах следствия».

Н.О.Э. заявлял следователю и адвокату Г., что у него есть адвокат по соглашению, однако ни следователь, ни Г. никак не отреагировали на такую информацию.

Адвокат Н.А.Е. полагает, что адвокатом Г. были нарушены требования ч.1 ст.15 КПЭА и просит применить к нему меры дисциплинарного воздействия.

К жалобе адвоката Н.А. прилагается копия его удостоверения.

20.11.09г. в Квалификационную комиссию от адвоката Н.А.Е. поступило дополнение к жалобе с приложением ряда документов.

В своём дополнении адвокат Н.А.Е. сообщает о том, что 20.04.09г. адвокат Г. принимал участие в следственных действиях по уголовному делу в защиту Н.О.Э. по назначению следователя в порядке ст.ст.50-51 УПК РФ. В то же время Н.А.Е. полагает, что адвокат Г. не вправе был это делать, поскольку в график дежурств по Калининскому району в апреле 2009г. включён не был. Своими действиями адвокат Г. допустил нарушение Решения Совета АП СПб №16 от 20.10.06г. «О порядке участия адвокатов СПб в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению...».

К дополнению к жалобе адвоката Н.А.Е. прилагаются документы:

- копия ордера № от 20.04.09г. на защиту Н.О.Э. по ст.ст.50,51 УПК;
- копия протокола допроса подозр. Н.О.Э. от 20.04.09. с участием Г.;
- копия постановления об избр. меры пресеч. Н.О.Э. с участием Г.;
- копия заявления Н.О.Э. от 21.04.09. о допуске к защите адв. Н.А.Е.
- копии других документов на 12 л. из производства Н. по делу Н.О.Э.

Из ходатайства адвоката Н.А.Е. в Калининский суд СПб об исключении доказательства – протокола допроса подозреваемого Н.О.Э., - следует, что адвокат Г. «...был навязан Н.О.Э. следователем Кустовой Н.С. Адвокат Г. принял участие в данном следственном действии в нарушении порядка, установленного Адвокатской палатой СПб участия адвокатов в качестве защитников по назначению органов предварительного расследования и суда, является знакомым следователя Кустовой Н.С. и прибыл по личной просьбе последней».

Адвокат Г. объяснений на жалобу адвоката Н.А.Е не представил, однако в телефонном разговоре с консультантом Квалификационной комиссии АП СПб (ККАП) категорически отверг выдвинутые обвинения.

Изучив материалы дисциплинарного производства, ККАП пришла к выводу о том, что адвокатом Н. не представлено каких-либо доказательств того, что Адвокат Г. участвовал в защите гр. Н. в обход установленного Советом АП СПб порядка и склонял его к самооговору. Представленным в Комиссию координатором по Калининскому району СПб Корчагиной В.В. графиком дежурств за апрель 2009г., подтверждается, что адвокат Г. был включён в базовый список по Калининскому району и 20.04.09г. был дежурным адвокатом. Комиссии представлена копия ордера адвоката Г. на защиту Н.О.Э. в порядке ст. 51 УПК РФ. Кроме того, самим адвокатом Н.А.Е. представлена копия

собственноручного заявления гр. Н.О.Э. от 20.04.2009г., в котором он выражает желание, чтобы его интересы представлял адвокат Г.

Комиссия не располагает данными и о том, что с ведома адвоката Г. со стороны следователя, сотрудников УСБ и др. чинились препятствия в выполнении профессиональных обязанностей адвокату Н.А.Е..

С учётом изложенного и в соответствии с пп.2 п.9 ст.23 КПЭА Комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г., вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА.

Первоначально участники дисциплинарного производства были приглашены на заседание Совета АП СПб 17 декабря 2009 года.

На заседание Совета АП СПб адвокат Г. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил. Адвокат Н.А.Е. не явился. Совет АП СПб решил отложить рассмотрение материалов дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. из-за неявки заявителя - адвоката Н.А.Е. Участники дисциплинарного производства были приглашены на заседание Совета АП СПб 02 марта 2010 года.

На заседание Совета АП СПб 02 марта 2010 года адвокат Г. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

На заседание Совета АП СПб не явился заявитель - адвокат Н.А.Е.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Адвокат Г. пояснил, что обвинения со стороны адвоката Н. являются беспочвенными. Будучи дежурным адвокатом, он в порядке ст. 51 УПК РФ участвовал в защите Н.О.Э., который дал на это письменное согласие. Об участии в деле адвоката Н.А.Е. адвокат Г. ничего не знал, а поэтому не считает, что допустил нарушения адвокатской этики и прав доверителя.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Совет АП считает, что Квалификационная комиссия пришла к правильному заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства.

Исходя из принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, каждая из сторон должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается.

Адвокатом Н. А.Е. не представлено каких-либо доказательств того, что Адвокат Г. участвовал в защите гр. Н.О.Э. в обход установленного Советом АП СПб порядка и склонял его к самооговору. Заявителем не представлены доказательства того, что с ведома адвоката Г. со стороны следователя, сотрудников УСБ и др. чинились препятствия в выполнении профессиональных обязанностей адвокату Н.А.Е.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о том, что в действиях адвоката Г. отсутствуют нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение об отсутствии в действиях адвоката Г. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ставится вопрос на голосование

Поступило предложение прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. .

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - 0

«Воздержались» - 0

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.12.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (реестровый №) в связи с отсутствием в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова